

*Книжка Энциклопедия
Ултық Ғылым Академиясы
18 15 110403*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

хабарлары известия

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1993

4

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

4(190)

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1993 Г.

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

АЛМАТЫ

«Ғылым»

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТИ
КІТАПХАНАСЫ
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА

18-16-24

Редакционная коллегия:

академик НАН РК **Ж. М. Абдильдин** (главный редактор), кандидат исторических наук **Х. М. Абжанов** (ответственный секретарь), доктор философских наук **К. А. Абишев**, доктор философских наук **Г. Г. Акмамбетов**, академик НАН РК **М. Т. Баймаханов** (зам. главного редактора), член-корреспондент НАН РК **У. Б. Баймуратов**, кандидат философских наук **Р. Н. Джангужин**, академик НАН РК **М. Н. Козыбаев**, академик НАН РК **А. К. Кошанов**, член-корреспондент НАН РК **А. Н. Нысанбаев**, доктор исторических наук **В. С. Познанский**, доктор юридических наук **М. К. Сулейменов**, кандидат экономических наук **М. Б. Черманова**

Адрес редакции:

480021, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29,
Институт экономики НАН РК, комната 210, телефон 69-21-77

такого способа отмывания денег. Противопоставить ему следует активное сотрудничество спецслужб разных стран, международное сотрудничество в этой области.

Попытка координировать такую деятельность в рамках системы ООН была предпринята в докладе Генерального секретаря по общесистемному плану действий Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблениями наркотиками, предоставленном Экономическому и Социальному Совету на второй сессии 1990 г. Во Всемирной программе действий к ООН также рекомендуются меры, которые необходимо принять в целях борьбы с последствиями наличия денежных средств, образующихся в рамках незаконного оборота наркотиков, незаконных потоков финансовых средств и незаконного использования банковской системы. В первую очередь уголовная политика в борьбе с отмыванием денег должна быть нацелена на выявление контроля и последующую конфискацию материальных ценностей организованных преступных сообществ.

Известия НАН РК. Серия
обществ. наук. 1993. № 4

У. С. ДЖЕКЕБАЕВ

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Переход к рыночным отношениям, многообразие форм собственности, возрождение предпринимательства требуют совершенствования форм уголовной ответственности. Отдельные ученые-юристы и практические работники уголовной юстиции приходят к выводу о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц¹. Сторонники этого подхода предлагают свои варианты правовых норм для включения в проекты уголовных кодексов стран СНГ. Такой вариант предложен и в ст. 13 проекта УК Республики Казахстан, которая гласит, что «(1) Уголовной ответственности подлежат физические вменяемые лица, совершившие преступление и достигшие установленного законом возраста. (2). За некоторые деяния, посягающие на суверенитет республики и основы государственного управления, а также преступления в сфере экономики, в предусмотренных законом случаях, наряду с конкретными должностными лицами, уголовной ответственности подлежат также и юридические лица, виновные в занятии неправомерной антигосударственной или антигуманной деятельностью».

Предлагая установить уголовную ответственность юридических лиц, сторонники ее не дают научных обоснований необходимости такого решения проблемы. Отсутствие научных концепций о желательности подобных новелл в уголовном законодательстве делает их позицию уязвимой. Теоретики уголовного права Н. Ф. Кузнецова, Г. Н. Борзенков, Г. И. Баймурзин категорически отвергают предложение о включе-

¹ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 54; Бакагин В. В. Об усилении борьбы с организованной преступностью // Казахстанская правда. 1989. 24 дек.

нии в Уголовный кодекс в качестве субъектов уголовной ответственности — юридических лиц. По их мнению, к юридическим лицам не применимы цели наказания и кроме того, на них не рассчитана концепция вины, существовавшая в советском уголовном праве².

Еще в 1879 г. Р. Филлимор в комментариях по международному публичному и частному праву писал, что «...требовать наложения наказания на государство или на корпорации, значит извращать принципы уголовного правосудия». «Уголовное право, — указывал он, — имеет дело с физическими лицами — существами мыслящими, чувствующими и имеющими волю. Юридические лица, строго говоря, не имеют этих атрибутов, хотя через представительства и систему управления воля определенных индивидов рассматривается как воля корпорации, но только для определенных целей. Для того, чтобы имелось основание для применения уголовного закона, необходима индивидуальная воля. Воля, выраженная через посредство представительства, не дает основания для применения уголовного закона»³.

Такой подход, наверное, обусловлен тем, что в то время недостаточно была изучена роль волевого фактора в становлении как отдельного человеческого индивида, так и человеческой общности в субъект. Воля индивида, группы, общества при зрелости объективных условий играет определенную роль в реализации объективно наличествующей возможности. Современная психология признает, что действовать может не только отдельное лицо, но и коллектив (организация), учреждение, предприятие, определенным образом проявляя свою волю. Несмотря на то, что воля коллектива создается также людьми как его членами (участниками) и не может быть оторвана от них, ее нельзя сводить к простой совокупности воли индивидов. Будучи объективно выраженной вовне, воля коллектива приобретает затем самостоятельный и относительно независимый характер по отношению к воле отдельных частей коллектива⁴.

Исходя из того, что воля юридических лиц относительно свободна, что они имеют возможность в пределах предоставленной им самостоятельности и независимости выбор для своей практической деятельности, возникает и их ответственность за результаты своей плохой деятельности как в административном, так и в гражданско-правовом порядке. Конкретно юридические лица отвечают за нарушение договорных обязательств и за причинение внедоговорного ущерба. В гражданском праве договорная и внедоговорная ответственность не противопоставляются — общие принципы договорной и деликатной ответственности одинаково применимы как для граждан, так и для юридических лиц. Сторонники установления уголовной ответственности юридических лиц считают, что в случаях, когда действия (бездействия) юридических лиц общественно опасны, виновны и противоправны, необходимо установить их уголовную наказуемость. Эти правовые идеи нуждаются в своем решении. Однако критерием истинности теории является практика. Но практика развития уголовного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц и практика ее применения складываются также по-разному, единой позиции еще не выработано.

² См. подробно: Государство и право. № 3, № 7. 1992.

³ Phillimore Commentaries upon international Law. N 1. London. 1879. P. 5.

⁴ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 215.

Субъектами преступления по УК ФРГ 1975 г., могут быть физические вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста, а юридические лица не признаются субъектами преступления. Несколько иное положение складывается в законодательстве и в юридической практике других стран.

Институт уголовной ответственности юридических лиц, наибольшее развитие получил в англосаксонском праве.

В Англии субъектами преступления являются не только физическое лицо, но в некоторых случаях и юридическое лицо. Такой подход нельзя объяснить лишь правовыми традициями или господством определенных научных концепций. Динамизм законодательства объясняется и быстрыми изменениями общественных отношений. В «индустриальном обществе» как именуется сейчас себя капиталистическое общество, возникают новые проблемы защиты правопорядка, требующие принятия дополнительных законодательных решений и других практических мер. К ним относятся, в частности, меры по борьбе с организованной преступностью, преступлениями транснациональных корпораций, экологическими преступлениями. Поэтому необходимо видеть определенную зависимость между содержанием нового уголовного законодательства и объективными потребностями, порожденными изменениями в социальной жизни общества. При этом существует определенная функциональная зависимость между социальными изменениями и состоянием преступности и уголовным законодательством. Система этой зависимости имеет различные оттенки и тенденции и зависит от социально-экономического положения данной страны.

По уголовному законодательству США, как по федеральному, так и по законодательству отдельных штатов, корпорации при определенных условиях могут нести уголовную ответственность наряду с физическими лицами, либо самостоятельно.

Федеральное уголовное законодательство предусматривает многие сферы деятельности, в которых уголовная ответственность возлагается непосредственно на корпорации: поставка потребительских продуктов, опасных для жизни и здоровья, фальсификации финансовых отчетов, корпораций, растрата денежных и имущественных фондов, охрана окружающей среды.

Перечень деяний, за которые наступает уголовная ответственность юридических лиц расширяется, когда речь идет о мошенничестве на бирже, в банковских операциях, уклонении от уплаты налогов, коммерческом подкупе, нарушении антитрестовского законодательства и т. п.⁵

Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц возник и в странах так называемой социалистической ориентации. Впервые возник он в Китае. В Китайской Народной Республике на вопрос: «Может ли юридическое лицо выступать субъектом преступления?» — долгое время не находили однозначного решения. Традиционный подход в теории китайского уголовного права отрицал возможность юридического лица выступить в качестве субъекта преступления. Этой позиции придерживался и Уголовный кодекс КНР 1979 г. Однако, Постановлением ВСНП КНР от 21 января 1988 г. о борьбе с коррупцией, взяточничеством и контрабандой впервые в нормотворческой практике социалистических стран установили уголовную ответственность юридических лиц, т. е. предприятий, учреждений, организаций за

⁵ Воронин Ю. А. Система борьбы с преступностью в США. Свердловск. 1990. С. 44. Преступление и наказание в Англии, США, ФРГ, Японии. М., 1991. С. 138.

совершенное ими экономическое преступление.

Уголовная ответственность коллективов реализуется в двух формах — непосредственно виновным лицам назначается обычное уголовное наказание (как правило лишение свободы), а весь коллектив подвергается наказанию в виде денежного штрафа. Материальное содержание наказания, т. е. часть штрафа, которая возлагается на одного работника, может быть ничтожной, чисто символической, но моральная ответственность неизмеримо большей⁶. При введении новелл в уголовное законодательство, учитывались не только экономические потребности, но и традиции и правосознание китайского общества.

В целом тенденции в развитии законодательства об установлении уголовной ответственности юридических лиц приветствуются на международных юридических форумах. Так, VI Международный конгресс по уголовному праву, проходивший в Риме в 1953 г., высказался в принципе за допустимость уголовной ответственности юридических лиц и за возможность применения в отношении их карательных санкций. На VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности (1985) особо было высказано пожелание о необходимости включения в национальное законодательство положений об уголовной ответственности юридических лиц⁷.

Нам представляется правомерным такой подход к решению проблемы. Включение в национальное законодательство положения об уголовной ответственности юридических лиц — это проблема не столько законодательной техники, сколько теории права. Законодательная новелла должна вписываться в структурную общность конкретной отрасли права. Поэтому, выступающие против установления уголовной ответственности юридических лиц, нередко задают вопрос: «Есть ли необходимость в законодательной трансформации гражданской санкций в уголовное наказание?» При этом нередко, ссылаются на положения ст. 87 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которая признает, что действия работников, причиняющие вред при исполнении ими своих трудовых служебных обязанностей, — это не чужие действия, а действия самого юридического лица.

Следует отметить, что уголовное и гражданское право имеют много общего, особенно в теории ответственности, но они имеют и много различий. Теория гражданского права, изучая правовое регулирование имущественных отношений, занимается и рассмотрением гражданских правоотношений, т. е. таких, которые влекут за собой, по общему правилу, в качестве санкции возмещение ущерба. Таким образом, гражданская правовая ответственность обращена непосредственно на имущество. Поэтому именно восстановительная (компенсационная) функция наиболее полно выражает ее социальную сущность⁸.

Уголовное право выполняет в основном охранительную функцию, т. е. направлено на охрану господствующих общественных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому — на вытеснение чуждых данному общественному строю негативных явлений.

Несмотря на различия гражданской и уголовно-правовой ответст-

⁶ Имамов Э. З. Уголовное право КНР. М., 1990. С. 49 — 50. Юридическая жизнь в Китае. М., 1990. С. 23; Жэньминь жибао. 22.01.1988.

⁷ Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 215. Лихачев В. А. Уголовное право в освободившихся странах. М., 1988. С. 63.

⁸ Советское гражданское право. Л., 1982. Ч. I. С. 363.

венности, они имеют много общего, взаимопроникающего, поэтому не случайно Франц фон Лист стремился построить систему имущественных преступлений исходя из системы гражданского права. Так, например, наказуемые посягательства на имущественные права изложил в следующей системе: I) посягательства на вещные права (кража и родственные с кражей преступления); II) посягательства на права пользования (нарушение правил охоты, рыбной ловли, нарушение законов о разработке недр земли); III) посягательства на обязательственные права (нарушение договора, злоупотребление доверием, банкротство); IV) отчуждение имущества во вред кредиторам. Посягательства на имущество вообще (мошенничество, вымогательство). Как видно из схемы, Лист исходит из положения гражданского права, поэтому и начинается с посягательств против права собственности⁹.

Законодательная трансформация гражданской санкции в уголовное наказание имеет глубокий смысл. Уголовные законы — не произвольная выдумка и изобретение законодателя, они возникают как официальное санкционирование, т. е. установление уголовной ответственности и наказания за допущенные общественно опасные нарушения необходимые не только для частной, но и общей превенции. В конечном счете они необходимы для разрыва сложившихся в данном обществе или в определенной ее общности негативных (антиобщественных) связей и отношений между людьми.

Сказанное не является отрицанием экономической обусловленности законодательства, но нельзя забывать и об активном влиянии законодательства на производство и общественную жизнь. Если государство устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, оно тем самым лишь совершенствует орудия защиты давно существовавших, хотя и недостаточных, но охранявшихся интересов. Признавая за ряд преступлений в качестве субъекта преступления юридических лиц, уголовный закон тем самым придает особую силу и значение охране новых экономических отношений.

При законодательном оформлении уголовной ответственности юридических лиц необходимо учитывать, что преступления, совершаемые юридическими лицами, имеют свои особенности. Общим основанием для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности является совершение преступления, предусмотренного законом. В уголовном законодательстве должно быть оговорено в каких случаях юридическое лицо может быть субъектом преступления.

В силу своей особенности юридические лица в большинстве случаев могут совершить преступления лишь посредством физических лиц (индивидов), выступающих в качестве его законного представителя. В силу этих обстоятельств юридическому лицу может вменяться в вину только поведение таких лиц, которые находятся в определенной связи с этим коллективно хозяйствующим субъектом, предприятием, учреждением, организацией, т. е. индивида, правоспособного представлять юридическое лицо в ее внешней и внутренней деятельности. Общепризнанно, что волеизъявление юридического лица, выражающееся в его поведении, признается настоящей его волей, если от его имени выступают (действуют или бездействуют) уполномоченные на это его представители.

Уголовный закон должен связывать преступления, совершенные

⁹ Исаев М. М. Особенная часть уголовного права. М., 1930. С. 209.

юридическими лицами, не только с совершением самого действия (бездействия), но с наступлением тяжких последствий (гибель людей, падеж скота, значительная недостача товаров и материальных ценностей).

Ответственность юридических лиц должна возникать только при условии, что существует причинная связь между причиненным ущербом (тяжкими последствиями) и антиобщественным и противоправным поведением юридических лиц.

Всесторонняя оценка преступного поведения юридических лиц включает в себя и оценку целей, субъективных намерений этого поведения. Положение о том, что понятие вины имеет значение не только в гражданском, но и в уголовном праве, когда субъектом преступления выступает юридическое лицо, разделяется многими учеными-юристами.

Понимание вины как определенного психологического отношения к совершаемому преступному деянию неприменимо к юридическому лицу. Вина юридических лиц, совершивших преступные деяния, может быть понята лишь как деяние ее правоспособных представителей, которые могут действовать как умышленно, так и неосторожно. Вина предполагается при любом преступном деянии юридических лиц. Мы, как уже говорилось, придерживаемся позиции, что уголовная ответственность юридических лиц должна наступать лишь за определенное преступление или за определенную группу преступлений, при этом она должна быть как бы «трансформацией» уголовной ответственности физических лиц — предприятий, учреждений, организаций.

Мы также отмечали необходимость признания того, что виновность юридических лиц есть виновность лиц, его составляющих, а также лиц, организующих его деятельность. Однако вина конкретных лиц или конкретных звеньев юридического лица, совершивших преступное деяние, должна дифференцироваться с учетом всех обстоятельств совершения преступления.

Возникает вопрос: «Может ли быть субъектом преступления «чисто» юридическое лицо, т. е. без «трансформации» уголовной ответственности юридических лиц?» Зарубежная юридическая практика свидетельствует, что такое возможно. Осенью 1978 г. генеральный атторней штата Идиана (США) предъявил компании Форда обвинение в убийстве трех человек, сгоревших живыми в автомобилях марки «Пинто». Расследование показало, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. Это стало первым случаем в истории американского правосудия, когда корпорации было предъявлено обвинение в таком «чисто уголовном» преступлении, как убийство¹⁰.

Для нас, воспитанных в традиции российской правовой культуры, возникает другой вопрос: «Как быть в таких случаях с концепцией виновной уголовной ответственности?»

Во многих зарубежных странах нормы об уголовной ответственности юридических лиц в ее «чистом» виде, сложились на стыке понятия вины в гражданском и уголовном праве. Сторонники такого подхода считают, что понятие вины правомерно используется применительно к юридическим лицам. При всем своем отличии от воли индивида воля

¹⁰ Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское уголовное право. М., 1990.

юридических лиц, хотя и являющаяся абстрактным понятием, есть вполне реальная категория. Если в традиционных нормах и положениях уголовного и гражданского права вина есть юридическое понятие, касающееся психического отношения субъекта права или субъекта преступления к совершенному им действию, то этот термин, когда касается уголовной ответственности юридических лиц, используется для обозначения несколько иного понятия. Здесь вина фактически означает, сам факт совершения субъектом общественно опасного, противоправного, наказуемого деяния. Применению таких норм соответствуют и их теоретические концепции о вменении, т. е. ответственности за причиненный результат без наличия вины — умышленной или неосторожной.

Многие уголовные кодексы буржуазных стран не содержат в общей части специальных постановлений об умысле и неосторожности. Так, например, поступает Французский уголовный Кодекс 1810 г. Однако, в Особенной части кодекса при описании целого ряда преступлений закон непосредственно указывает на характер субъективной стороны совершенного деяния. Понятие умысла и неосторожности и общие правила об ответственности за умышленные и неосторожные действия разрабатываются теорией уголовного права и судебной практикой.

Один из видных теоретиков уголовного права, придерживающийся позиции необходимости объективного вменения, является австрийский ученый-юрист Т. Риттлер, который сущность преступления видит в посягательстве на важные правовые объекты и поэтому основанием уголовной ответственности считает уничтожение, повреждение правовых благ или создание угрозы их повреждению. Вина, по мнению Риттлера, — только условие наказуемости за противоправность, вредность совершенного деяния. Таким образом, представители объективной теории сущность преступления усматривают в том, что преступные действия лица нарушают или ставят в опасность определенные общественные блага, которые охраняются уголовным правом.

Особенность позиции сторонников объективной теории состоит в том, что они сущность преступления и, следовательно, основание его наказуемости видят не в опасности личности, а в опасности выполненного лицом деяния, приносящего вред определенным интересам, охраняемым правом. Опасность деяния определяется размером причиненного вреда, т. е. последствиями¹¹. Таким образом, деяние в котором воплотилась преступная воля виновного, его вредность — мерило опасности и наказуемости преступления.

Мы считаем, что в теории и на практике применения уголовного законодательства действие человека, в том числе и преступное, необходимо рассматривать как единство объективного и субъективного, и притом не абстрактно, а в связи со всей конкретной обстановкой его совершения. Такой подход был и остается правильным, когда субъектом преступления являются вменяемые физические лица, достигшие определенного возраста.

При установлении уголовной ответственности юридических лиц потребуются «инвентаризация» не только уголовного законодательства, но и наших концепций о вине и основаниях уголовной ответственности.

Сказанное приводит к мысли о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, но с некоторыми оговорками:

¹¹ Лясс Н. В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. Л., 1977. С. 70 — 71.

Оговорка первая. Мы еще не знаем, какое общество строим. Несмотря на принятие Законов о собственности, о предпринимательстве и ряда других, правовая база еще не готова к обслуживанию рыночной экономики. Властное государственное регулирование по-прежнему остается основным методом решения экономических проблем. В этих условиях норма об установлении уголовной ответственности в Казахстане будет бездействовать.

Оговорка вторая. Основными санкциями к юридическим лицам — субъектам преступления — должны быть штрафы. Монополизированные государственные предприятия будут перекладывать расходы, понесенные в связи с уплатой штрафа, на общество путем включения их в расходы производства, а затем в цены изделий и услуг. В этих условиях включение в уголовные кодексы норм об уголовной ответственности нежелательно из-за своей малоэффективности.

Оговорка третья. Принцип уголовной ответственности юридических лиц направлен в основном на «засилье» монополии синдикатов, трестов, а у нас слабо развито антимонопольное законодательство. Должен быть разработан и принят ряд специальных законов о государственном контроле над монополиями, регулирование конкурентных цен и т. п. Зарубежный опыт показывает, что включению в Уголовный Кодекс норм об уголовной ответственности юридических лиц как целостного правового института обычно предшествует издание серии законодательных актов, процесс установления иерархии этих законов, снятия противоречий между ними, уточнения отдельных положений на основе обобщений судебной практики.

Самый первый антитрестовский закон США (1890 г.), известный как закон Шермана, подвергался многочисленным судебным толкованиям, кроме того, был принят ряд дополнительных законодательных актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, в частности Закон Клейтона (1914), Закон о федеральных доходах в США (1916) и т. п., лишь потом эти идеи нашли свое отражение в Примерном уголовном кодексе США (1962).

В целом соглашаясь с необходимостью установления уголовной ответственности юридических лиц, считаем, что конкретные нормы об этом должны первоначально содержаться в специальных законодательных актах, например, в законах о приватизации, о борьбе с коррупцией, о банкротстве, об экологических преступлениях. Такая законодательная практика существует в КНР, Японии, США.

Вместе с тем считаем нецелесообразным включение в Уголовный кодекс специальных норм об уголовной ответственности юридических лиц. Предложенный вариант ст. 13 УК Республики Казахстан, особенно ее диспозиция, не отвечает демократическим устремлениям государства. Американские эксперты проекта Уголовного Кодекса Республики Казахстан отмечали, что в расплывчатых диспозициях ряда статей Уголовного кодекса наблюдается стремление дать чрезмерную свободу государству в ущерб правам индивидов. С этим приходится согласиться.